

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОТЕРЯННОЕ ЦАРСТВО15

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СТРАННЫЕ МОМЕНТЫ115

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ319

ЭПИЛОГ367

БЛАГОДАРНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА379

ПРОЛОГ

Эта книга — прежде всего история человека, который большую часть жизни прожил в Западной Европе второй половины XX века. В принципе одинокий, он изредка все-таки общался с себе подобными. Жил он в несчастливые и тревожные времена. Страна, где он появился на свет, медленно, но неотвратно сползала в экономическую категорию среднебедных стран; люди его поколения часто оказывались на пороге нищеты, к тому же жизнь их протекала в горьком одиночестве. Чувства любви, нежности и человеческого братства фактически исчезли; его современники в лучшем случае относились друг к другу равнодушно, порой даже жестоко.

К моменту исчезновения Мишеля Джерзински его равнодушно признавали выдающимся биологом и всерьез прочили ему Нобелевскую премию, но истинная значимость этого человека стала очевидна позже.

В то время, когда жил Джерзински, люди в массе своей считали, что философия лишена какого-либо практического смысла, если не вообще предмета. Од-

нако именно мировоззрение, наиболее характерное для членов общества в определенный момент, обуславливает его экономику, политику и нравы.

Метафизические мутации, то есть радикальные и глобальные трансформации мировоззрения, характерного для подавляющего большинства людей, весьма редки в истории человечества. В качестве примера можно привести возникновение христианства.

Однажды начавшись, метафизическая мутация движется, не встречая никакого сопротивления, пока не свершится в полной мере. Особо не церемонясь, она сметает на своем пути экономические и политические системы, эстетические суждения, социальные иерархии. И нет никакой подвластной человеку силы, которая смогла бы прервать ее ход, — никакой силы, кроме новой метафизической мутации.

Нельзя с уверенностью сказать, что метафизическим мутациям подвержены лишь ослабленные общества, уже и так переживающие упадок. Когда зародилось христианство, Римская империя находилась на пике своего могущества; высокоорганизованная империя господствовала над всем известным в то время миром; ее техническое и военное превосходство не имело себе равных; при этом она была обречена. К тому моменту, когда появилась современная наука, средневековое христианство представляло собой всеобъемлющую систему понимания человека и вселенной; оно лежало в основе управления народами, способствовало развитию знаний и искусств, влияло на вопросы мира и войны, на организацию производства и распределение богатств; все это никоим образом не могло уберечь его от краха.

Мишель Джерзински не был ни первым, ни главным архитектором третьей метафизической мутации, во многих отношениях самой радикальной, которой суждено было положить начало новой эре в мировой истории; но в силу некоторых весьма неординарных обстоятельств своей жизни он является одним из самых сознательных и прозорливых ее творцов.

Мы живем на заре небывалой эпохи,
Ткань обстоятельств нежит наши тела,
Дарит нашим телам
Ореол немеркнущей радости.
То, что было лишь сладким предчувствием в музыке
прошлых времен,
Для любого из нас повседневной реальностью стало.
То, что людям минувших времен рисовалось в мечтах
как страна идеала,
Вплотилось в действительность нашу, как сбывшийся сон.
Но это не значит, что мы презираем этих людей,
Нам известно, сколь многим обязаны мы их мечтам,
Нам известно, что мы — порожденье их счастья и боли,
из которых веками слагалась история,
Что наш будущий образ они пронесли через ненависть,
распри и страх, через ужас и горе,
Через годы блужданий во мраке, когда день за днем
писали они земную историю,
И мы знаем, что им бы не выстоять, если бы не было в них,
в глубине их сердец, великой надежды на будущее,
Им бы просто не выжить, если б не эта мечта.

И теперь, когда наступила эпоха света,
Теперь, когда мы живем в непосредственной близости к свету
И свет наполняет наши тела,
Озаряет наши тела,
Дарит нашим телам ореол немеркнущей радости,
Теперь, когда мы живем рядом с этим потоком,
В чередe неизменно сияющих дней,

Теперь, когда свет вокруг наших тел стал реален и осязаем,
Теперь, когда мы достигли цели пути
И навеки покинули царство разлада,
Царство разлада с собой и с миром,
Чтоб окунуться в бессменную и изобильную радость
Новых законов,
Сегодня
Мы можем впервые
Рассказать про последние дни старого мира¹.

1 Здесь и далее перевод стихов, за исключением отмеченных особо, Ирины Кузнецовой.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
**ПОТЕРЯННОЕ
ЦАРСТВО**

Первое июля 1998 года пришлось на среду. Поэтому, хоть так и не принято, Джерзински устроил отвальную во вторник. В холодильник марки “Брандт”, слегка осевший под тяжестью контейнеров с эмбрионами, кое-как влезли бутылки с шампанским; вообще-то он служил для хранения химических препаратов.

Четыре бутылки на пятнадцать человек — это, конечно, впритык. Надо сказать, тут все немножко впритык: у них довольно мало общего; одно неосторожное слово, один косой взгляд — и компания того гляди распадется, и все кинутся к своим машинам. Они собрались в подвальной комнате с кондиционером. На стене, облицованной белой плиткой, красовался плакат с изображением озер Германии. Кстати, никто не предложил сфотографироваться. Прибывший в начале года молодой ученый, глуповатый на вид бородач, смылся через несколько минут, сославшись на проблемы с парковкой. Всеобщая неловкость становилась все ощутимее, да и потом, отпуск на носу. Одни поедут домой к семье, другие займутся экотуризмом. Слова лениво щелкали в воздухе. Приглашенные быстро разошлись.